

СТОЛИЦЫ МОГУТ МЕНЯТЬСЯ, ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ ОСТАЮТСЯ...

ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСАНДРОМ ШИПКОВЫМ

Политолог, социолог религии, публицист, эксперт в области церковно-государственной политики, кандидат философских наук, действительный государственный советник 3 класса, директор Московского центра социальных исследований, главный редактор интернет-журнала RELIGARE.

Л юбовь Ульянова: Уважаемый Александр Владимирович, какое место, на Ваш взгляд, занимает Херсонес в «сакральной географии» современной России?

Александр Шипков: Слова Путина о Херсонесе как сакральном месте для русского человека затронули важнейший вопрос, который перед нами стоит. Сакральная география, как и сакральная история, играют огромную роль в уяснении того, «кто мы и куда идем». Херсонес занимает в этой русской картине мира и в русском дискурсе огромное место. Оно было явно недооценено. В советское время — по идеологическим причинам. В постсоветское — из-за того, что Крым оказался заложником чужой культуры. Так вот Херсонес — это граница. Точка соединения. Здесь князь Владимир прорубил то окно, через которое апостольское христианство и византийская культура хлынули в Россию. Это была, как говорят, историки, точка бифуркации — «развилка». Стоя у этой развилки, князь Владимир сделал выбор и предопределил смысл нашей истории, о чем в литературно-занимательной форме рассказывает «Повесть временных лет».

Нередко фигура князя Владимира ассоциируется с Киевом. Но надо заметить, что родился Владимир отнюдь не в Киеве, а в Новгороде или в Старой Ладогe. Киев — не его родина, на Киев он

ходил в поход с севера и дважды его брал. Возможно, это придало ему решимости, когда пришлось обращать подданных в христианство. Путь князя Владимира, если брать в расчет его сакральные «пункты» — это Новгород-Киев-Херсонес и обратно. А веру, полученную в Херсонесе, он перенес в Киев и дальше распространил на всю Русь. Вот вам один из маршрутов сакральной географии. Все пункты таких маршрутов необходимо хорошо представлять в школьных учебниках отечественной истории.

Вот другой пример — св. Александр Невский. Его мощи были торжественно перенесены в Александро-Невскую лавру в Санкт-Петербурге, но нельзя забывать, что родился Александр Ярославич Невский в Переяславле-Залеском, и это тоже точка в сакральной географии.

О Корсуни в «Повести временных лет» сказано «... стоит церковь та в городе Корсуни посреди града, где собираются корсунцы на торг». Таким образом, задается один из сакральных центров Руси. Хотя сакральный смысл образа Херсонеса и Таврии в целом много шире. Ведь, согласно преданию, здесь проповедовал апостол Андрей Первозванный и равноапостольные братья Кирилл и Мефодий. А в 96 году в Крым, находившийся под властью Римской империи, был сослан на каторгу «православный папа», святитель Климент Римский.

САКРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ, КАК И САКРАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ, ИГРАЮТ ОГРОМНУЮ РОЛЬ В УЯСНЕНИИ ТОГО, «КТО МЫ И КУДА ИДЕМ»

Храмъ въ Херсонесѣ близъ Севастополя.
Temple de Chersonèse près de Sébastopol.

ЛЮ: *Какие другие сакральные места, как православные, так и общехристианские, как в России, так и за ее пределами, можно было бы с ним сравнить?*

АЩ: *Смотря насколько буквальны сравнения, которые мы ищем. Интересно было бы узнать, например, с какими городами, храмами или монастырями ассоциируются святая равноапостольная Нина, крестившая грузинский народ, святой Патрик, креститель Ирландии, Кирилл и Мефодий — просветители славян. Вообще же сакральная география весьма обширна и отнюдь не сводится к «крестильным» сюжетам. Дамаск навсегда связан с именем апостола Павла, Эфес — с именем Иоанна Богослова. Город Ассиза — со святым Франциском Ассизским, Муром — с нашими Петром и Февронией. Само собой разумеется, что мощнейший духовный центр — это Иерусалим и вся Святая Земля. А также святая гора Афон. Есть сербские и болгарские святыни, в частности — Косово поле, где духовный и исторический смыслы для сербов слиты воедино — у нас примерно та же ситуация с полем Куликовым. В связи с чем не будет лишним рассказывать школьникам про Храм Сергия Радонежского, который сейчас*

является подворьем Троице-Сергиевой Лавры.

Если говорить о Москве, надо в первую очередь назвать построенный Иваном Третьим Успенский Собор Московского Кремля. Он связан с Именем Ивана Третьего (Великого), который является главнейшим продолжателем дела князя Владимира и, вполне возможно, будет канонизирован.

Если Владимир заложил духовные основы Руси, то Иван III помимо «собираения русских земель» превратил Русь в суверенное христианское европейское государство. Ведь европеизм в своей основе — не политические механизмы. Европеизм есть самоопределение христианской нации. Такое самоопределение Руси совершилось именно при Иване и выразилось в чеканной формуле «Москва — Третий Рим», окончательно определившей нашу духовную родословную. Эта формула в те времена означала отнюдь не автаркию, как нас иногда пытаются убедить. Ведь и другие европейские монархи апеллировали к «римскому наследству». Это формула европеизма, который предполагал национальный суверенитет на фоне религиозной преемственности. Таков был «стандарт» европейской нации.

Иван III Васильевич, или Иван Великий (1440-1505) — великий князь московский, в ходе правления которого произошло объединение значительной части русских земель вокруг Москвы, достигнуто окончательное освобождение страны из-под власти ордынских ханов, принят Судебник — свод законов государства.

Концепция «Москва – третий Рим» (Первые два Рима погибли, третий не погибнет, а четвертому не бывать) впервые была сформулирована в двух посланиях конца 1523 года – начала 1524 старцем псковского Елеазарова монастыря Филофеем, который ставил московского князя в один ряд с императором Константином Великим. Послание Филофея дает политическое обоснование преемственности имперской власти от Рима к новому Риму – Константинополю – и далее к Москве.

Конечно, необходимо упомянуть киевские святыни. Не важно, в руках какого режима находится сегодня Киев. Ведь и Стамбул в плане сакральной географии не переставал в то же время быть Константинополем — при всем уважении к Турции. Вот и Киев, Киевская Русь писала и разговаривала на русском языке, а не на «предтече» нынешнего украинского, который больше напоминает западнославянские.

Нельзя воспринимать сакральную историю и географию как некую субкультуру. Это вопрос очень серьезный. Без него обычные география и история не имеют глубинного измерения. Без него непонятно, каков смысл истории вообще.

ЛЮ: Крымская епархия является древнейшей церковной структурой в составе Московского патриархата. Обладает ли она каким-то особым статусом, особым авторитетом в РПЦ?

АЩ: Авторитет — широкое понятие. Сравнить по степени авторитетности не просто. Но, конечно, у Крымской епархии много заслуг. Вот, например, кельи Свято-Успенского мужского монастыря вблизи Бахчисарая, высеченные в горах и сохранившиеся до наших дней. Сам их вид подсказывает, что это — крепость православия.

В советское время здесь в промышленных масштабах добывали камень. Карьер камнедобытчиков подошел на 40 метров к стенам монастыря. Дальнейшие работы грозили их обрушением. И вот однажды буквально за одну ночь весь этот карьер в 30 метров глубиной вместе с оставленной там техникой заполняется доверху водой. На этом все работы и закончились. Чудо это или совпадение? Не знаю.

ЛЮ: В 1825 году Александр I одобрил идею увековечивания места крещения князя Владимира в Херсонесе, которая принадлежала главнокомандующему Черноморским флотом и портов вице-адмиралу А. Грейгу. Когда это место стало восприниматься как сакральное и почему?

АЩ: В течение всего периода, когда Херсонес находился в русской юрисдикции, он воспринимался как святое место. На историю Владимира и крещения Руси наслаивался сюжет с Андреем Первозванным, который, по преданию, ступал по этим местам. В 1877-м году вокруг купели, в которой крестился князь Владимир, построили Владимирский собор. Мощи св. Владимира были специально переданы в Херсонес императором Александром II из малой церкви Зимнего дворца. В XIX веке все образованные люди России знали: здесь покоятся мощи князя Владимира в небольшом ковчеге в виде Евангелия с надписью: «Десницею Всевышнего укреплен, идольскую прелесть отринул еси, славне, и святым Крещением просветятся, светом познания Христова Землю Русскую озарил еси». Это одно из доказательств

высокого статуса Херсонеса в сакральной географии России. Не случайно Александр II приказал ежегодно 28 июля совершать крестный ход из Севастополя в Херсонес и согласовал проект соборного храма в память о величайшем событии — Крещении Руси.

А от Севастополя до Херсонеса — 8 километров. Не забудем, кстати, о том, что Севастополь — важный

элемент российской имперской, светской географии. Не случайно Севастополь похож на Петербург. Это и есть в каком-то смысле южная ипостась Петербурга и российской государственности. Тогда как Херсонес — сакральный центр около самых южных ворот империи, но чуть в стороне от «имперского» Севастополя. И это символично. Здесь рукой подать до Константинополя, и грани между мирским и духовным ощутимы особенно отчетливо.

ЛЮ: Можно ли утверждать, что Корсунская икона Божьей матери, которая, согласно одному из преданий, была взята князем Владимиром из Херсонеса в Киев, а в дальнейшем попала в Великий Новгород, а оттуда — в Москву, в какой-то степени связывает

КИЕВСКАЯ РУСЬ ПИСАЛА И РАЗГОВАРИВАЛА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ, А НЕ НА «ПРЕДТЕЧЕ» НЫНЕШНЕГО УКРАИНСКОГО, КОТОРЫЙ БОЛЬШЕ НАПОМИНАЕТ ЗАПАДНОСЛАВЯНСКИЕ

Москву и Херсонес, независимо от хода исторических событий?

АЩ: Конечно, можно. Сакральная история связывает людей, города и страны, подсказывая высшие смыслы обычной истории. Эти две истории сочетаются как узор и хаотическое сплетение нитей на разных сторонах ковра. Тут действуют совершенно разные факторы. Если бы европейские торговые пути не переместились в Средиземноморье, Русь оставалась бы Киевской, а не Московской, при этом была бы торговой, а не аграрной. Если бы не Петр с его концепцией вестернизации, не было бы Петербурга. Если бы не события 1917-го года, столица не вернулась бы в Москву. Статус столицы может меняться — это человеческих рук дело. А духовные центры, страны и народы остаются. Это константы. Отношения между ними выходят далеко за рамки сиюминутной политики.

ЛУ: Является ли Корсунь местом общехристианским, а не только православной святыней?

АЩ: Апостольское христианство только одно. Это ортодоксия, по-русски — «православие». Князь Владимир крестился до схизмы, но поскольку в схизму ушли католики, они сами отстранились от православного наследия. До разделения церквей все были православными. Поэтому история церквей до схизмы — это история православия. И жизнь

Андрея Первозванного, и жизнь папы-мученика Климента являются ее частью. Во времена Климента папа Римский — это просто римский епископ, подобный и равный патриарху, епископу константинопольскому. Отсюда и понятие «православный папа». Оно имеет мало общего с пониманием папства в католицизме. Сегодня много усилий прилагается к тому, чтобы пути православных и католиков

так или иначе перекрещивались, а не разошлись окончательно. Но добиться этого нелегко, причем не столько из-за догматических расхождений, сколько в силу радикальной политизации религии и новой «секулярной» реформации, которые мы наблюдаем на Западе. Вот это действительно неуправляемый процесс. Остается лишь надеяться, что он временный. Пока что нашему диалогу очень мешают политики. Если Херсонес послужит нашему сближению, это пре-

**СЕГОДНЯ, В ЭПОХУ
ХРИСТИАНОФОБИИ,
КОГДА ДАЖЕ
В КОНСТИТУЦИЮ
ЕВРОСОЮЗА НЕПОПАЛО
УПОМИНАНИЕ
О ХРИСТИАНСКИХ
ЦЕННОСТЯХ, ЭТОТ
РАЗГОВОР ВАЖЕН КАК
НИКОГДА**

красно. Сегодня, в эпоху христианофобии, когда даже в Конституцию Евросоюза не попало упоминание о христианских ценностях, этот разговор важен как никогда. Тем не менее, дружба возможна между близкими, но разными и самостоятельными субъектами. Если православный Херсонес послужит диалогу с католиками — прекрасно. Я предложил бы именно Херсонес сделать постоянным центром такого диалога. Поверьте, это перспективное предложение. Не отвергайте его сходу.